

Политики-популисты всегда были составной частью политической жизни, но по-настоящему звездным часом популистов становятся периоды потрясений, обострений конфликтов, когда деятельность представительских и государственных институтов дает сбой, когда появляется возможность узурпации власти и установления персоналистического режима: «по своей природе постмодерну свойственны... делегитимизация, неопределенность, маргинализация, непостоянство, разрушение границ, неоднородность и т.п., что потенциально способно порождать тренд к социальному хаосу» [2, 50]. Политический популизм характерен как для демократических, так и недемократических политических систем.

В эпоху постмодерна популизм становится удобным механизмом активизации аполитичных масс населения, благодаря распространению коммуникационных технологий лидеры-популисты занимают значительное место в современном медиа-пространстве. Для популиста эпохи постмодерна характерны яркий медиа-образ, агрессивная манера поведения, стремление к массовости и неформальности.

Литература

1. Вайнштейн, Г. И. Современный популизм как объект политического анализа / Г. И. Вайнштейн // Полис. Политические исследования. – 2017. – № 4. – С. 69–89.
2. Лысюк, А. И. Формы и способы политического лидерства в эпоху постмодерна / А. И. Лысюк, Д. А. Лысюк // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Сер. 1. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2018. – № 2. – С. 43–51.
3. Мюллер, Я.-В. Что такое популизм? / Я.-В. Мюллер. – Москва : Издательский дом ВШЭ, 2018. – 143–151.
4. Юшков, И. В. Феномен цифрового популизма: истоки и современное состояние / И. В. Юшков // Обозреватель–Observer. – 2020. – № 10. – С. 21–31.

Потеря Португалией колониальной империи в XX в.

*Шелестенко И. Г., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. проф. Фрольцов В. В., д-р ист. наук, доцент*

Небольшая европейская страна – Португалия – в течение многих столетий являлась крупнейшей колониальной державой по населению, территории и протяженности своей империи [3]. Термин «колониальная империя» в Португалии существовал в 1930–1951 гг., в остальное время территории рассматривались как части единого государства и обозначались как «Заморская Португалия». Развитие португальской колониальной империи связано

с мореплаваниями эпохи Великих географических открытий и началось с завоевания Сеуты в 1415 г. [1].

Португалии принадлежали большие колониальные владения в Азии и Африке, которые по площади и населению превосходили метрополию. Огромные португальские колонии находились в Африке: Ангола, Мозамбик, Гвинея-Бисау, Сан-Томе и Принсипи. В Азии две колонии – Аомынь с населением в пределах 350 тыс. и Тимор с населением 500 тыс. человек.

Все земли Анголы, Мозамбика, Гвинеи были разбиты португальским законодательством на три категории: земли, занятые городами; земли, отведенные для сельского хозяйства; земли, предназначенные для «исключительного пользования туземного населения» [2].

В 1951 г. португальский парламент утвердил закон, который внес изменения и поправки в конституцию. Целью закона была замена во всей официальной документации скомпрометированного слова «колонии» более невинным «заморские провинции» и создание видимости самоуправления в колониях Португалии в Африке и Азии. Эти реформы использовали для ввода в заблуждение мировой общественности и дали «основание» утверждать, что страна не имеет колоний. Это был конституционный прием А. Салазара – премьер-министра Португалии на протяжении 36 лет (1932–1968), который должен был поспособствовать фашистскому плану оградить колониальную империю от перемен. На деле же «заморские провинции» являлись настоящими колониями. Они были лишены честного представительства в законодательных и исполнительных органах Португалии [3].

Колониальная война в Африке к началу 1970-х гг. привела экономику Португалии к серьезному истощению из-за многочисленных затрат. Она стала важным фактором падения режима Салазара – Каэтану [1]. Вскоре после прихода нового премьер-министра М. Каэтану Лиссабон активизировал свою политику колониального реформизма. В начале 1971 г. были введены изменения в конституции, благодаря которым Анголе и Мозамбику предоставлялась автономия, «заморские провинции» были переименованы в «штаты» и могли иметь Национальное собрание и консультативный совет [3]. Условия жизни и труда насильно завербованных африканских пролетариев Анголы, где бы они не трудились – в штатах, на фермах колонистов или строительстве дорог, – одинаково тяжелы. Африканцу поручают определенную работу, которую он вынужден закончить к концу дня. Если он ее не выполнит, надсмотрщики подвергают такого рабочего телесным наказаниям [2].

Провал португальской колониальной империи явился одним из крупнейших явлений в истории национально-освободительного движения в Африке.

Ликвидация португальского колониализма привела к образованию ряда новых суверенных государств и создала подходящие условия для развития национально-освободительной борьбы в оставшихся заповедниках колониализма и расизма на юге Африки – в ЮАР, Намибии и Родезии.

Глубокие шрамы оставил португальский колониализм и в области культуры. Одной из ключевых целей колониальной политики Португалии было стремление подвергнуть африканскую общественность насильственной аккультурации и ассимиляции. Однако колонизаторы не сумели уничтожить традиционную культуру народов Африки и управлять чуждой им цивилизацией [3].

Подводя итоги, необходимо отметить следующее, что условия в колониях были жестокими и беспощадными. Множество ни в чем неповинных людей страдало от фашистской диктатуры А. Салазара. Но все это смогло прекратиться благодаря сильному характеру населения, которое не переставало бороться за обретение суверенитета. Передача власти в Макао от португальцев китайцам 20 декабря 1999 г. официально ознаменовала конец Португальской империи и завершила эпоху колониализма в Азии.

Литература

1. Португальская колониальная империя // Энциклопедия «Всемирная история» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://w.histrf.ru/articles/article/show/portugalskaia_kolonialnaia_impieriia_imperio_colonial_portugues. – Дата доступа: 14.11.2020.
2. Сейфуль-Мулюков, Ф. М. Португальские колонии в Африке / Ф. М. Сейфуль-Мулюков. – Москва : Знание, 1961. – 48 с.
3. Хазанов, А. М. Крушение последней колониальной империи / А. М. Хазанов. – Москва : Мысль, 1986. – 224 с.

Становление современной внешней культурной стратегии КНР: стратегия культуры «идти вовне»

*Ши Даньдань, аспирант БГУ,
науч. рук. проф. Свилас С. Ф., д-р ист. наук, доцент*

В июле 2002 г. министр культуры Китая Сунь Цзячжэн в речи на форуме руководителей Всекитайского управления культуры заявил, что Китаю необходимо интегрироваться в международное сообщество с более открытой позицией, продолжать расширять культурный обмен с зарубежными странами,